

Три года прошло с тех пор, как он увидел сон о будущем. Несколько месяцев после этого в его жизни все было хорошо, но счастье продлилось недолго. Теперь Зел снова стал прежним толстяком. Без друзей и в одиночестве, он даже не мог заставить себя отправиться на поиски Эмили.

Он не хотел, чтобы она увидела его в таком состоянии, особенно потому, что он чувствовал себя разочарованием. Может, она и не вспомнит его, но ее способности наверняка позволят ей выяснить их "прошлое".

"Это не то, что я имел в виду, когда делал это".

Зел последовал своему собственному совету и попытался исправить ситуацию с родителями, избегая своих сожалений. Но все, что он получил в ответ, это необходимость работать за все, не ожидая ничего взамен, и все равно разочаровываться.

Во-первых, катастрофическое управление деньгами его матери снова дало о себе знать. И хотя он выплатил один долг, это осталось незамеченным, поскольку его мать продолжает брать новые. Оплачиваешь один счет, а потом получаешь уведомление о двух новых. Это никогда не заканчивается.

Так что, хотя он и может зарабатывать деньги, они ему не даются легко. Он может знать несколько хороших компаний, но это не значит, что он может использовать их все одновременно, когда ему заблагорассудится. Для этого нужны время, навыки и преданность делу. А это то, что он быстро терял с течением времени.

В конце концов терпение Зела лопнуло. Как и у его отца, и у остальных членов семьи. Когда ты помогаешь своей семье, а взамен не получаешь ничего, становится трудно продолжать им помогать. Как и во время того сна, он снова жаждал любви.

Все обострилось в один день, когда Зел проснулся, с трудом засыпая от грохота, раздававшегося в его комнате.

"Какого черта?" Зел в панике вскочил, надел рубашку и вышел из комнаты. Волосы его все еще стояли дыбом, как и когда он спал, но ему было все равно. Он пошел на звук и увидел двух мужчин, ломающих стену. Стену справа от их дома.

"Эй! Кто вы такие, черт возьми? Почему вы..."

"Сынок! Они просто работают. Я планирую расширить эту комнату для твоего отца и меня. Наши старые тел..." Мэл, державшая чашку кофе, поприветствовала сына. Но то, что она увидела дальше, было не чем иным, как сюрпризом, поскольку ее обычно спокойный сын схватил чашку в ее руке и бросил ее в стену за ней.

"Что ты, черт возьми, наделала, сука? Теперь у тебя есть деньги, которые можно потратить?" Зелу хотелось схватить мать за шею и поднять ее с земли. Ему надоела эта женщина, которая, похоже, не может контролировать себя. Если он останется здесь еще на несколько месяцев, то будет просто идиотом. Неважно, если он любит ее, нет, он ее любил. Все кончено, это было ему уже не под силу.

"Не волнуйся о деньгах..." Мэл, пытавшаяся успокоить сына, почувствовала пощечину, когда попыталась дотронуться до его лица. Ее рука болела, но больше всего ее расстроил безразличный взгляд сына.

"Ну и ну, значит, я слишком тупой, чтобы делать всю эту работу, чтобы ты тратила МОИ чертовы деньги, что ж?" Зел был в ярости, настолько, что хотел высказаться перед уходом. Если он этого не сделает, то эта сука может подумать, что он перегибает палку. Но нет, не в этот раз.

"Когда у тебя 'были' деньги, чтобы сделать это, о чем ты думала? Отдать долг своему сыну? Отдать долг, который ты должна другим кредиторам? Все и их матери знают, что ты в долгах, мама. Нет, я с этого момента буду называть тебя Мэл. Мэл, когда у тебя есть долги, нельзя так небрежно тратить деньги. Потому что эти деньги не твои! Они наши! Точнее, мои!"

Зел уже начал бить кулаками по стене рядом с ним. Его руки сильно кровоточили, но ему было все равно. Странно было то, что в стене начали появляться дыры размером с кулак, которые соответствовали его кулакам. Однако никто не обращал на них внимания, поскольку драма только начиналась.

Если бы в тебе было хоть капля вины, хоть капля гребаного сочувствия, ты бы гребано стыдился даже показывать свое лицо! Но нет! У тебя хватает наглости гребано делать ремонт! Ты в курсе, что я еще даже не оплатил гребаное обучение? Потому что заплатил за твой гребаный долг! А теперь ты идешь и устраиваешь этот дерьмовый маскарад и делаешь вид, что это вообще ничего не значит!

"Брат, успокойся..." Мэй, младшая сестра Зела, чувствовала, что брат перегибает палку. При этом контекст ситуации ее совсем не волновал. Она только что проснулась и не видела, что взбесило брата. Она также не знала, что брат по сути содержал всю их семью на плаву. Отец об этом тоже не знал. Знали только Зел, Мэл и сестра Мэлба.

"Заткнись на хрен, Мэй! Даже не смей разговаривать со мной так, как будто я тут тот, у кого проблемы. Запомни! Я единственный в этой семье, кому не все равно! Я держал эту семью на плаву! Знаешь что? Я гребано сдаюсь! Давайте посмотрим, как вы отреагируете, когда те, у кого эта стерва брала деньги, придут забирать свое. Когда вы будете наблюдать, как они заберут ваш гребано "отремонтированный" дом. Ха!"

Зел ушел в свою комнату, забрал ноутбук, сумку с накоплениями и несколько любимых вещей. Затем он напихал их в сумку с важными документами. Он даже не стал смотреть на своих родных, которые умоляли его "поговорить".

Так было до тех пор, пока он не услышал нечто, от чего чуть не рассмеялся.

"Сынок, это действительно не так уж важно. Деньги на это взял твой отец". Мэл встала у двери

в комнату Зела. Пыталась объяснить и убедить его остаться.

"О, так это он? Что он сказал, а? Точные его слова?" Зел съязвил, при этом ни на йоту не останавливаясь. Он даже отталкивал руки, которыми его пытались остановить, руки, принадлежавшие другой его младшей сестре, Мари.

"..." Мэл не смогла ответить. Она просто стояла на месте, глядя в пол и не в силах встретиться взглядом с Зелом.

"Да, так и есть. Ври больше, стерва". Зел взял сумку, подошел к ящику стола, вытащил телефон, бумажник и ключи от машины. Он уже собирался уходить, когда на дороге встали две фигуры.

"Брат! Хватит ругаться матом о нашей маме!" Мэй уже вовсю редела, но держала руки в стороны, чтобы загородить Зелу путь. Но это было бесполезно, ведь он просто отбросил ее руку в сторону, расчистив дорогу.

"Прошу не уходи, брат!" Мари вцепилась в край рубашки Зела. Ее глаза смотрели на него, умоляя остаться. Но Зел просто разжал ее руки и ушел. Он покончил, покончил с этой семьей и ее токсичностью. Если он хочет быть счастлив, ему нужно вырезать раковую опухоль из своей жизни.

"С сегодняшнего дня я не твой сын. Я не твой брат. Не разговаривай со мной, не пытайся найти меня и, самое главное, не смей больше просить у меня денег".

Зел вышел из дома, в котором он вырос. Он специально запер ворота, чтобы дать им возможность догнать его, поскольку кто-нибудь наверняка бы загородил дорогу его машине, когда он поедет. Он слышал, как они плачут, кричат, умоляют его остаться. Но с него хватит, его машина тронулась с места, и он ни разу не взглянул в зеркало заднего вида.

У угла офиса стоял мужчина в шикарном черном костюме и галстук. Крупное телосложение мужчины выглядело устрашающе, а аура вокруг него была холодной и сдержанной. Но те, кто знал его хорошо, могли понять, что за этой внешней оболочкой мужчина скрывал веселый нрав.

"Эх". Зел, смотревший в окно, тихонько вздохнул. Вид отсюда был великолепным, но когда он сосредоточился на людях, двигавшихся внизу, стало немного тошно.

Я верю, что это приобретение будет нам на руку, это не такое уж и плохое предложение. Мужчина в синем костюме, белой рубашке и синих брюках сидел в кресле перед столом Зела. На его черных волосах появились седые пряди по бокам, но его лицо было настолько жизнерадостным, что он выглядел намного моложе своих лет. Он был высоким, но худым, хотя и довольно привлекательным.

"Я никогда не думал, что ты согласишься на это, Фил. Твои исследования клеток Пантеона принесут тебе не только большие деньги, они будут жить и приносить пользу твоим праправнукам. Если мы примем их условия, мы продадим твои исследования за гораздо меньшую сумму. Намного, намного меньшую".

Зел повернулся, чтобы взглянуть на своего самого талантливого сотрудника, вечно любопытного Фила Моникера. Эти двое встретились, когда Зел искал талантливых мужчин и женщин, которые со временем смогут создать что-то свое в будущем. Фил был одним из тех, кого он запомнил, одним из немногих, с кем он в конечном итоге нашел способ связаться.

Выводы Фила о воздействии особого материала, который он нашел в пещере во время одного из многочисленных приключений, оказались вполне удачными. Обладающий целебными свойствами, которые имели огромное количество применений, являющийся источником чистой энергии, он, возможно, мог даже решить гораздо больше проблем, которые им еще только предстояло решить. Но Фил хотел поделиться своим открытием с миром, потому что именно этого они и хотели для своей компании. Именно для этого и была создана "Пантеон Индастриз".

"Зел, я..." Фил, который собирался было попробовать поговорить со своим боссом, сел обратно, когда увидел, что тот поднял руку. Это был знак того, что Зел еще не закончил говорить, и он сел обратно в знак уважения.

"Я не собирался отказывать, Фил. Я просто спросил тебя, потому что это твое наследие, не меньше, чем мое. Если бы ты попросил меня отклонить предложение, я бы не принял его. Но, похоже, мое доверие к тебе не напрасно, ты заставляешь меня гордиться твоей дружбой". Зел подошел к столу и вытащил из ящика папку. Лист бумаги, содержащий детали контракта, который они должны были подписать.

"В этом документе - наше обещание, мы оставим свой след в этом мире. Они будут знать, что Зел Уэртасуэла и Фил Моникер, основатели "Пантеон Индастриз", наконец-то вылечили рак".

"О? Мог бы поклясться, твой малыш скорее хочет стать астронавтом со всеми этими разговорами о том, что полетит за мной на Марс. Ха-ха".

Пожилой мужчина шел по улице, казалось бы, разговаривая сам с собой. Хотя на самом деле он видел фигуру своего племянника и его семьи через голографическую линзу, которая интегрировала реальность с виртуальными изображениями, накладывая их друг на друга, при этом нисколько не заслоняя ему нормальное зрение.

"Не так-то просто молодому человеку решить свое будущее, дядя Зел. Так же, как ты помог мне найти свое будущее, я хочу, чтобы и мой сын нашел свое. Жаль, что ты не навестишь нас как-нибудь, мы очень по тебе скучаем". Молодой человек, очень похожий на Зела, улыбался, держа на руках девочку. Рядом с ним была молодая женщина, которая уснула от усталости, ведь быть мамой - непростая работа.

"Ха-ха, я скоро буду. Передай своей матери, чтобы она позаботилась о себе и приняла таблетки, которые я ей прислал. Клянусь, она почувствует себя лет на десять моложе". Зел лишь покачал головой на просьбу племянника. Поскольку он помогал воспитывать мальчика, он знал, что это была искренняя просьба со стороны мужчины. Но переезд с Марса обратно на Землю был довольно затратным, особенно с учетом того, что у него здесь было много дел, требующих его вмешательства.

"Хорошо, дядя. Пока!" Клео было грустно видеть, что его дядя все еще не хочет возвращаться на Землю. С тех пор как полтора десятилетия назад умерли бабушка Мел и дедушка Томми, вместе с их смертью появилось желание дяди колонизировать Марс. Было похоже, что он убегал от чего-то, хотя он понимал, что дядя тоже был там нужен.

"Прощай, Клео". Зел успел приехать как раз к открытию нового здания. Его друг Фил, вероятно, ждал его, и Зел не должен был заставлять его ждать. Он приложил руку к двери, чтобы показать свой идентификатор, так как все, кто здесь живет, носят эти браслеты.

"Интересно, Филантропический Левит..." Но как раз в тот момент, когда он собирался предъявить свой идентификатор для сканирования, он упал лицом вниз. Мертвый. Его сердце

остановилось, и причина была неизвестна.

Когда Зел очнулся, он обнаружил, что сидит на диване. На своем диване, том самом, который стоял в его комнате много лет назад. Мысль тут же пришла ему в голову, когда он проверил дату.

[27 июня 2018 г.]

"О мой бог..." Зел был одновременно рад и напуган. Он снова вернулся сюда, в то время, когда все еще было хорошо. Вернулся в то время, когда он был моложе, когда еще мог исправить свою жизнь. Его лицо было настолько растерянным, насколько это вообще возможно, и он задавался вопросом:

"Как? Что? Почему?"

<http://tl.rulate.ru/book/32122/3920714>